

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.165-179

С. А. Свирков*

Частноправовое регулирование в сфере возобновляемой энергетики: особенности и проблемы развития

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей частноправового регулирования возобновляемой энергетики. В частности, выделены специфика частноправового регулирования в названной сфере, связанная с его предметной направленностью на установление правового режима объектов по выработке энергии на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ); создание частноправовых механизмов, направленных на развитие выработки электроэнергии на основе ВИЭ, в том числе правовое регулирование оборота сертификатов происхождения указанной электроэнергии; установление правового статуса участников отношений в сфере производства и обращения данной электроэнергии. Особое внимание уделяется предусмотренному законодательством механизму оборота атрибутов генерации и сертификатов происхождения электроэнергии. Подробно рассматриваются конструкции этих правовых инструментов, а также выявляется их правовая природа. Подвергается сомнению целесообразность параллельного существования в правовой плоскости атрибутов генерации и сертификатов происхождения электроэнергии. На основе анализа зарубежного опыта правового регулирования приводятся предложения по оптимизации механизма функционирования рынка данных сертификатов, рассматриваются особенности торговли сертификатами I-REC.

Ключевые слова: правовое регулирование возобновляемой энергетики; квалифицированные генерирующие объекты; продажа мощности квалифицированных генерирующих объектов на оптовом рынке электрической энергии и мощности; продажа электрической энергии с целью компенсации сетевых потерь; развитие микрогенерации; атрибуты генерации; сертификаты происхождения электрической энергии; объекты гражданских прав; двусторонний договор купли-продажи электрической энергии; система отслеживания происхождения электроэнергии.

Для цитирования: Свирков С. А. Частноправовое регулирование в сфере возобновляемой энергетики: особенности и проблемы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 165–179. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.165-179.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Свирков С. А., 2025

* Свирков Сергей Александрович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ker@msal.ru

Private Law Regulation in the Sphere of Renewable Energy: Features and Development Problems

Sergey A. Svirkov, Dr. Sci. (Law), Head of the Department of Energy Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
kep@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the consideration of the features of private law regulation of renewable energy. In particular, the specifics of private law regulation in the specified area are highlighted. It is related to establishing the legal regime of facilities for generating energy based on renewable energy sources (RES); creating private law mechanisms aimed at developing the generation of electricity based on RES, including legal regulation of the circulation of certificates of origin of the specified electricity; establishing the legal status of participants in relations in the sphere of production and circulation of this electricity. Particular attention is given to the mechanism established by law for the circulation of generation attributes and certificates of origin of electricity. The structures of these legal instruments are examined in detail, and their legal nature is revealed. The advisability of the parallel existence in the legal plane of generation attributes and certificates of origin of electricity is questioned. Based on the analysis of foreign experience in legal regulation, proposals are made to optimize the mechanism for the functioning of the market for these certificates, and the specifics of trading I-REC certificates are considered.

Keywords: legal regulation of renewable energy; qualified generating facilities; sale of capacity of qualified generating facilities on the wholesale market of electric energy and capacity; sale of electric energy for the purpose of compensating network losses; development of microgeneration; generation attributes; certificates of origin of electric energy; objects of civil rights; bilateral contract of sale and purchase of electric energy; system for tracking the origin of electric energy.

Cite as: Svirkov SA. Private Law Regulation in the Sphere of Renewable Energy: Features and Development Problems. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(2):165-179. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.165-179.

Acknowledgements. The reported study was carried out as part of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

В настоящее время развитие альтернативной (возобновляемой) энергетики стало ключевым вектором энергетической политики всего мирового сообщества, а также его ключевых участников. Человечество постоянно ищет новые источники энергии; при этом все они, включая углеводороды, атомную энергетику и т.д., имеют определенные преимущества и недостатки. Вопрос об источниках энергии лежит в основе широко распространенной концепции энергетического перехода. Процесс изучения новых источников энергии по существу отражает углубление науки в исследование природы, материального мира. Немаловажна в данном процессе климатическая (экологическая) повестка, связанная с декарбонизацией, сокращением выбросов парниковых газов, сдерживанием глобального потепления. В связи

с этим можно говорить об особом ответвлении энергетического законодательства — праве источников энергии.

Правовая наука в указанной сфере отражает вектор государственной политики, степень погруженности государства в соответствующие вопросы, а также степень вовлеченности в них общества. Законодательство о развитии использования возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ) присутствует во всех развитых странах.

Особенностью законодательства в сфере альтернативной энергетики является присутствие в нем двух блоков правовых норм: публично-правового регулирования и частноправового регулирования. Данное разделение в законодательном регулировании (или же схема структурирования таких норм) связано прежде

всего с различными целями правовой регламентации, которые достигаются частноправовым и публично-правовым регулированием в рассматриваемой сфере. Кроме того, безусловно наличие отличий в содержании названной регламентации: публично-правовое регулирование направлено прежде всего на установление мер стимулирующего характера, разработку императивных норм, в том числе закрепление определенных показателей по доле использования энергии, вырабатываемой на основе ВИЭ, формирование определенных принципов регулирования соответствующих отношений; вместе с тем частноправовое регулирование в данной области охватывает установление правового режима объектов по выработке энергии на основе ВИЭ, создание частноправовых механизмов, направленных на развитие выработки электроэнергии на основе ВИЭ, в том числе правовое регулирование оборота специфических правовых инструментов в этой сфере (таких как сертификаты происхождения энергии), определение правового статуса участников отношений в области производства и обращения энергии, выработанной на основе ВИЭ. Перечень механизмов, предусматриваемых частноправовым регулированием в сфере использования энергии ВИЭ, не остается неизменным, периодически обновляется. Остановимся на некоторых из них.

1. Механизм продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов на оптовом рынке электрической энергии и мощности (ОРЭМ)

Постановлением Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359¹ утверждены Правила квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии и (или) являющегося низкоуглеродным генерирующим объектом (далее — Правила квалификации), которыми

установлены правила, критерии и порядок квалификации генерирующих объектов ВИЭ.

Е. М. Кологерманская, рассматривая правовой режим объектов, функционирующих на основе ВИЭ, определяет их как единый недвижимый комплекс, предназначенный для производства электрической энергии с применением ВИЭ, расположенный в пределах границ, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации². Однако этих признаков недостаточно, ведь действующее законодательство связывает правовой режим объектов по производству энергии с использованием ВИЭ с необходимостью прохождения *процедуры квалификации генерирующего объекта*.

Признание генерирующих объектов функционирующими на основе использования ВИЭ квалифицированными генерирующими объектами осуществляется уполномоченной организацией коммерческой инфраструктуры, в качестве которой постановлением Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359 определено ООО «Центр энергосертификации» (ОГРН 1237700572471)³. В компетенцию данной структуры входит: ведение реестра атрибутов генерации (далее — АГ), проведение проверок квалифицированных генерирующих объектов, обеспечение информационного обмена с гарантирующими поставщиками и иными системами сертификации ВИЭ. Кроме того, она выступает оператором специализированной информационной системы, в которой обеспечивается ведение реестра АГ.

Квалификация генерирующих объектов осуществляется на основании заявлений их собственников или иных законных владельцев, уполномоченных такими собственниками, с последующим заключением договора на квалификацию генерирующего объекта в соответствии с Правилами квалификации и при условии получения уполномоченной организацией в полном объеме оплаты за квалификацию генерирующего объекта. По договору на квалификацию генерирующего объекта уполномоченная

¹ СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. II). Ст. 237.

² Кологерманская Е. М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 9.

³ Учредителем является Ассоциация «НП Совет рынка» (размер доли 100 %).

организация на основании заявления на квалификацию собственника или иного законного владельца генерирующего объекта оказывает заявителю услуги по квалификации такого генерирующего объекта, а заявитель оплачивает данные услуги. Генерирующий объект признается квалифицированным в течение четырех лет с даты принятия уполномоченной организацией решения о признании этого генерирующего объекта квалифицированным генерирующим объектом.

Вместе с тем уместность конструкции оказания услуг в данном случае вызывает сомнения. По существу, заявитель претендует на определенный статус, в котором собственно и состоит положительный эффект от таких услуг. Кроме того, вызывает большие сомнения правомочность возложения на ООО «Центр энергосертификации» компетенции по оценке и принятию решений о признании генерирующего объекта квалифицированным объектом, функционирующим на основе ВИЭ. Как было отмечено, здесь речь идет о наделении определенным правовым статусом, поэтому принятие подобных решений, очевидно, должно возлагаться на уполномоченный государственный орган. Например, такая ситуация имеет место с процедурой наделения статусом гарантирующего поставщика, реализуемой Минэнерго России⁴.

Аналогичные вопросы вызывает компетенция ООО «Центр энергосертификации» по проведению проверки квалифицированных генерирующих объектов в соответствии с разд. VI Правил квалификации. Проблема здесь также усугубляется открытым перечнем организаций коммерческой инфраструктуры на оптовом рынке электроэнергии и мощности (далее — ОРЭМ) в п. 1 ст. 33 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Федеральный закон «Об электроэнергетике»). Ясно, что подобного рода разреши-

тельная и проверочная деятельность должна осуществляться лишь незаинтересованным субъектом — уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, что обусловлено характером данной компетенции.

Постановлением Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности»⁵ в качестве механизма стимулирования использования ВИЭ на ОРЭМ определен механизм продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов. В соответствии с Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности⁶ на оптовом рынке торговля электрической энергией и мощностью осуществляется в том числе с использованием способа торговли мощностью, производимой квалифицированными генерирующими объектами, функционирующими на основе использования ВИЭ, на основании договоров купли-продажи (поставки) мощности. Эти договоры заключаются по результатам конкурсных отборов инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ. Могут быть выделены следующие ключевые параметры данного механизма:

- коммерческий оператор торговой системы ОРЭМ ежегодно проводит конкурсные отборы инвестиционных проектов по строительству (реконструкции, модернизации) генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ;

- отбор проектов осуществляется по критерию наименьших полных капитальных затрат;

- значения предельных капитальных и эксплуатационных затрат для использования при проведении конкурсов учитывают зарубежный опыт, а также особенности структуры затрат при реализации проектов в целевых регионах Российской Федерации;

⁴ Также может быть рассмотрена модель с применением процедуры аккредитации либо лицензирования к отношениям по квалификации генерирующего объекта.

⁵ СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2909.

Данным документом утверждены также Правила определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ.

⁶ Утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916).

— определяется степень локализации в отношении генерирующего объекта, функционирующего на основе использования ВИЭ⁷;

— объемы вводов соответствуют потенциалу локализации производства оборудования.

В отношении отобранных проектов в установленном договором о присоединении к торговой системе ОРЭМ порядке заключаются договоры о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ⁸.

2. Продажа электрической энергии, произведенной на основе ВИЭ, на розничных рынках сетевым компаниям с целью компенсации потерь в электрических сетях

Продажа сетевым организациям в целях компенсации сетевых потерь электрической энергии, производимой квалифицированными генерирующими объектами, осуществляется по договорам, предусмотренным Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии⁹, по регулируемым ценам (тарифам).

Порядок определения объемов продажи электрической энергии по указанным договорам устанавливается пунктом 65(2) данного

документа. Как и на оптовом рынке, ценообразование на электрическую энергию, производимую квалифицированными генерирующими объектами, предусматривает учет степени локализации генерирующего объекта (для объектов, вводимых в эксплуатацию с 1 января 2017 г.), а также нормативного индикатора коэффициента использования установленной мощности¹⁰.

3. Механизм развития микрогенерации, функционирующей в том числе на основе ВИЭ¹¹

Согласно данному механизму, предусмотрены следующие особенности деятельности по производству энергии на объектах микрогенерации:

— установлен правовой режим объекта микрогенерации;

— допускается осуществлять технологическое присоединение объектов микрогенерации только к объектам электросетевого хозяйства с уровнем напряжения до 1 000 вольт. Кроме того, определена специфика процедуры технологического присоединения объектов микрогенерации к электрическим сетям;

— установлен порядок реализации энергии, выработанной на объектах микрогенерации, на розничных рынках. Предусмотрена обязанность

⁷ Постановлением Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359 утверждены Правила определения степени локализации на территории Российской Федерации производства генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ по генерирующему объекту и показателя экспорта промышленной продукции (генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием ВИЭ) и (или) работ (услуг), выполняемых (оказываемых) при проектировании, строительстве и монтаже генерирующих объектов, расположенных на территориях иностранных государств, по генерирующему объекту.

⁸ См.: постановление Правительства РФ от 10.11.2015 № 1210 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2015. № 46. Ст. 6394.

⁹ Утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3008).

¹⁰ Более подробно об этом механизме см.: Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 364–377.

¹¹ Федеральный закон от 27.12.2019 № 471-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике” в части развития микрогенерации» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Правительства РФ от 02.03.2021 № 299 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ в части определения особенностей правового регулирования отношений по функционированию объектов микрогенерации» // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1796.

гарантирующего поставщика по заключению договора купли-продажи электрической энергии, произведенной на объектах микрогенерации, расположенных в зоне его деятельности. Гарантирующий поставщик приобретает электрическую энергию, произведенную на объектах микрогенерации, по ценам, не превышающим цен на приобретаемые на оптовом рынке гарантирующими поставщиками электрическую энергию и мощность;

— реализация физическими лицами электрической энергии, произведенной на объектах микрогенерации, не является предпринимательской деятельностью.

4. Механизм обращения атрибутов генерации и сертификатов происхождения электроэнергии

Наибольшую известность в мировой практике получили различные системы обращения сертификатов происхождения электроэнергии (далее также — сертификаты), некоторые из которых имеют транснациональный характер. В соответствии с Федеральным законом от 04.08.2023 № 489-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”»¹² в России введена национальная система обращения подобных сертификатов и АГ.

Статья 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» определяет АГ как права, связанные с характеристиками процесса производства электрической энергии на квалифицированном генерирующем объекте и со сведениями о таком генерирующем объекте и выработке им электрической энергии. Однако остается необъяснимым, как права в принципе можно

квалифицировать через указание на их связь с процессом или сведениями¹³.

Содержание АГ раскрывается в полномочиях владеющего ими лица (п. 1 ст. 41.1 Федерального закона «Об электроэнергетике»), особенность которых заключается в том, что все они имеют информационный характер. В определении АГ также указывается на правомочие их обладателя совершать действия в отношении определенного количества электроэнергии. Однако норма абз. 5 п. 1 ст. 41.1 Федерального закона «Об электроэнергетике» едва ли позволяет говорить о том, что у владельца АГ действительно присутствуют какие-либо права в отношении определенного количества электрической энергии. Это совершенно логично, поскольку оборот АГ, безусловно, должен разграничиваться с оборотом электроэнергии.

Прежде всего необходимо отметить весьма неудачную терминологию указанного Федерального закона¹⁴. Сам термин «атрибуты генерации» является калькой с английского выражения «energy attribute certificate» (EAC) — «сертификат происхождения электроэнергии». Однако в изначальной трактовке атрибуты относились к энергии и существовали исключительно в рамках конструкции сертификатов¹⁵. Вместе с тем генерация в электроэнергетике воспринимается в двух основных значениях: это производственные мощности (генерирующие объекты), а также вид деятельности (производство электроэнергии). В пункте 2 ст. 41.1 Федерального закона «Об электроэнергетике» установлено, что АГ являются самостоятельным объектом гражданских прав. При этом неясно, как субъективное право может быть признаком такого явления, как генерация, а также как признак

¹² СЗ РФ. 2023. № 32. Ст. 6221.

¹³ В такой логике можно предположить существование, например, транспортных прав, которые будут связаны с перевозкой грузов или пассажиров, а также сведениями о данной перевозке, равно как и любых иных прав в какой-либо отрасли экономики или промышленности.

¹⁴ «Атрибу́т (лат. *attributum* — приданное, от *attribuo* — придавать, наделять) — свойство, составляющее природу вещи, ее неотъемлемый субстанциональный признак». См.: URL: <https://bigenc.ru/c/atribut-694e38> (дата обращения: 28.09.2024).

¹⁵ Термин «attribute» в переводе с английского означает «признак», «свойство», «характеристика». В данном контексте речь идет о таком свойстве энергии, как ее происхождение, выработка на основе использования ВИЭ.

энергии может рассматриваться в юридической плоскости в качестве субъективного права.

Соответственно, возникает вопрос о правовой квалификации АГ в рамках системы объектов прав, установленной статьей 128 ГК РФ¹⁶. О. А. Городов полагает, что «атрибуты генерации тяготеют к одной из разновидностей т.н. вторичных прав»¹⁷. Вообще, следует отметить, что в качестве вторичных зачастую квалифицируют весьма разнообразные «виды» новых прав, появляющихся в гражданском обороте, что далеко не всегда соответствует действительности. Принципиальной особенностью и одновременно квалифицирующим признаком вторичных прав, как известно, является источник их возникновения, в качестве которого признается правоспособность лица, на что указывал основоположник теории вторичных прав в российской доктрине М.М. Агарков¹⁸. Вторичное право возникает, когда лицо по своему усмотрению в целях реализации собственной правоспособности создает субъективные права особого рода. В некоторых случаях они становятся специфическими правовыми инструментами, применяемыми в гражданском обороте. Таковы, например, права, лежащие в основе производных финансовых инструментов (деривативов).

Однако же ситуация с АГ выглядит обратным образом: субъект не осуществляет никаких специальных действий (односторонних сделок) по созданию особого правового объекта (гражданских прав). Всё, что он делает, — это осуществляет производственную деятельность по выработке энергии на основе ВИЭ (генерацию), что, безусловно, имеет юридическое значение, может рассматриваться в качестве юридического факта. Но односторонней сделки, направ-

ленной на создание правоотношения, здесь нет, поскольку права (как «сопутствующее» генерации явление) возникают не в результате соответствующего волеизъявления субъекта, а *в силу указания закона*, который и является источником их возникновения. Аналогичная ситуация присутствует в случае с возникновением права недропользования из лицензии, выдаваемой в соответствии с Законом РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»¹⁹. Ввиду указанных отличий в источнике (основании) возникновения такие права не могут быть отнесены к вторичным.

Согласно норме абз. 2 п. 2 ст. 41.1 Федерального закона «Об электроэнергетике» АГ возникают у владельца квалифицированного генерирующего объекта по факту производства электрической энергии на квалифицированном генерирующем объекте в отношении количества электрической энергии, произведенной на квалифицированном генерирующем объекте. Данная конструкция с точки зрения законодательной техники напоминает механизм правового регулирования исключительных прав, которые возникают из факта создания произведения (ст. 1228 ГК РФ²⁰). При этом законодатель императивно перечисляет правомочия, составляющие содержание исключительных прав. Аналогичная картина имеет место в случае с АГ. В этом смысле они отчасти напоминают абсолютные права. Субъект права может распоряжаться им без участия третьих лиц. С другой стороны, здесь отсутствует объект права, с необходимостью имеющийся в абсолютном правоотношении. Кроме того, здесь вообще нет обязанного субъекта, как и самой обязанности, корреспондирующей данному праву (что говорит в пользу их квалификации в качестве секун-

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁷ *Городов О. А.* Атрибуты генерации как объект гражданских прав и инструмент достижения углеродной нейтральности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. № 1. С. 8–13.

¹⁸ *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. С. 284–287.

¹⁹ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

дарных). В связи с этим О. А. Городов справедливо указывает на невозможность признания АГ абсолютными правами²¹.

Тот факт, что они могут отчуждаться, выступать предметом оборота, скорее, роднит их с относительными правами требования. Способность таких прав отчуждаться по двустороннему договору купли-продажи электроэнергии тоже свидетельствует об их относительной природе. Здесь налицо аналогия с правами недропользования, которые возникают из закона и при этом являются относительными. Как и права недропользования, АГ имеют срок действия, порядок определения которого установлен нормативно.

С точки зрения своего содержания данные права не могут быть отнесены ни к абсолютным, ни к относительным и представляют собой некие правомочия информационного плана. Вместе с тем имущественные права требования не могут сводиться к информационным правомочиям. Таким образом, имеет место следующая ситуация:

- с точки зрения особенностей своего оборота АГ выглядят как относительные права;
- с точки зрения своего содержания это права *sui generis*.

Соответственно, в данном случае имеет место прием фикции, когда определенные правомочия предлагается фактически считать относи-

тельными правами (каковыми они не являются) в целях создания возможности их оборота.

Вообще, прием формирования специализированной конструкции имущественных прав не является редкостью. Так, можно вспомнить о цифровых правах (ст. 141.1 ГК РФ)²², а также конструкции мощности на ОРЭМ²³. При этом в обоих случаях в конструкциях данных правовых инструментов заложено определенным образом сконструированное право требования²⁴.

Помимо конструктивных особенностей АГ, их квалифицирующими признаками выступают:

- сфера их применения;
- то, что они являются ключевым элементом конструкции сертификатов²⁵;
- их возникновение у владельца квалифицированного генерирующего объекта ВИЭ в силу прямого указания закона по факту выработки электроэнергии на квалифицированном генерирующем объекте;
- обеспечение в их отношении учета организацией коммерческой инфраструктуры посредством ведения их реестра²⁶ (ст. 41.3 Федерального закона «Об электроэнергетике»);
- определенность способов распоряжения ими (механизмов их обращения).

Механизм обращения АГ основан на установленных законодательством способах их передачи:

²¹ Городов О. А. Указ. соч. С. 8–13.

²² Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 6. С. 7–29.

²³ Свирков С. А. Указ. соч. С. 255–263.

²⁴ В целом же регулятивный потенциал относительных прав на сегодня изучен в недостаточной степени; в особенности заслуживает внимания адаптация частноправовых средств регулирования к новым сферам оборота. См., например: Фомина О. Н. От вещных прав к правам на нематериальные и цифровые объекты // Гражданское право. 2023. № 2. С. 42–45.

²⁵ Вместе с тем проблема соотношения АГ и сертификатов является актуальной, поскольку и те, и другие являются самостоятельными объектами гражданских прав.

²⁶ См.: Правила ведения реестра атрибутов генерации, предоставления, обращения и погашения сертификатов происхождения электрической энергии (утв. постановлением Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359) (далее — Правила ведения реестра АГ).

Согласно названному документу, учет в реестре сведений и внесение в реестр записей осуществляются при условии заключения лицом, по инициативе (в интересах) которого подлежат учету такие сведения и внесению такие записи, с оператором реестра договора о ведении реестра и открытия данному лицу лицевого счета в реестре.

1) по двустороннему договору купли-продажи электрической энергии²⁷. Особенности данного механизма имеют противоречия содержательного и организационного порядка: поскольку АГ являются самостоятельным объектом прав, то не совсем понятно, каким образом они могут передаваться по договору, предметом которого является электроэнергия (т.е. уже другой объект прав). В случае включения в такой договор условия о передаче АГ будет иметь место расширение его предмета. Если же АГ передаются «по умолчанию» приобретателю электроэнергии, выработанной на основе ВИЭ, становится непонятно, как быть с установленной законом их самостоятельной объектной природой (абз. 1 п. 2 ст. 41.1 Федерального закона «Об электроэнергетике»). Ведь, как было указано выше, оборот АГ не тождествен обороту электроэнергии;

2) посредством передачи сертификата происхождения электроэнергии;

3) иных способах передачи. Они подразумевают возможность создания альтернативных систем оборота АГ, помимо прямо предусмотренных Федеральным законом «Об электроэнергетике». При этом устанавливается необходимость обеспечения требований законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации, а также информационного взаимодействия оператора иной информационной системы с организацией коммерческой инфраструктуры, осуществляющей ведение реестра АГ, посредством заключения соответствующего соглашения.

Показательно, что указанный во втором механизме передачи сертификат, наряду с АГ, также является самостоятельным объектом гражданских прав, который тоже не привязан к обороту электроэнергии (п. 2 ст. 41.2, п. 6 ст. 41.1 Федерального закона «Об электроэнергетике»). Выявление правовой природы сертификатов, безусловно, представляет научный

(доктринальный), а также практический интерес. Здесь следует обратить внимание на сравнение О. А. Городовым сертификатов с ценными бумагами: «По своей экономической сущности сертификат происхождения тяготеет к ценной бумаге, хотя юридически таковой не является и к ним не применяется законодательство РФ о ценных бумагах»²⁸. Действительно, законодатель однозначно отграничивает сертификаты от ценных бумаг (п. 10 ст. 4.2 Федерального закона «Об электроэнергетике»), что представляется исключительно верным решением. Однако же, по нашему мнению, экономическая сущность едва ли позволяет раскрыть правовую природу новой правовой категории.

В частности, следует иметь в виду присутствие в доктрине и законодательстве достаточно полного перечня признаков ценных бумаг, представляющих собой прежде всего правовую категорию, важный институт гражданского права²⁹. При этом совершенно очевидно, что сертификаты не соответствуют практически ни одному из таких признаков. Более того, если рассмотреть характеристики прав, которые могут быть предметом ценной бумаги³⁰, становится очевидным, что данные права принципиально отличаются от прав, удостоверяемых сертификатом (т.е. прав, составляющих содержание АГ).

Сертификат — это правовой инструмент особого рода, созданный публичной властью, направленный на решение определенной (вполне утилитарной) задачи — создание механизма стимулирования развития альтернативной энергетики посредством организации оборота сертификатов и АГ, создание возможности получения определенных положительных стимулов для участников данного оборота. АГ и удостоверяющие их сертификаты являются оборотоспособными формами фиксации преимуществ возобновляемой и низкоуглеродной энергетики перед традиционной. Возможность заявлять, что потребление (покупка электрической энергии) обеспечено производ-

²⁷ В этом случае Правилами ведения реестра АГ предусматривается их маркировка.

²⁸ Городов О. А. Указ. соч. С. 8–13.

²⁹ См. подробнее: Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М. : ЮриИнфоР, 1996. С. 19–36.

³⁰ Белов В. А. Указ. соч. С. 27–32.

ством электрической энергии на квалифицированных генерирующих объектах, представляет интерес как для конечных потребителей электрической энергии, так и для энергосбытовых организаций и гарантирующих поставщиков³¹. Очевидно, что рынок постоянно создает новые инструменты, которые зачастую не вписываются в традиционные юридические конструкции, однако же им не противоречат. В этом плане правовую природу сертификатов может раскрывать их рассмотрение в качестве особого рода правового средства (в широком понимании)³².

Особенности данного инструмента следующие:

- 1) исключительно электронная форма (т.е. фактически он существует как запись в реестре, которая производится оператором системы (ООО «Центр энергосертификации») на основании заявления о предоставлении сертификата);
- 2) нормативно определенная (ограниченная) сфера применения — рыночное обращение таких сертификатов, вне которого они не используются и вне которого их правовая квалификация представляется невозможной;
- 3) регламентированная процедура обращения, ограниченность возможных актов распоряжения сертификатами и действий в их отношении (предоставления, передачи, обременения, аннулирования, разделения, погашения);
- 4) ограниченность круга субъектов, участвующих в их обороте;
- 5) утилитарность — направленность на достижение определенной правовой цели;
- 6) выполнение удостоверяющей функции, содержание которой определено законом;
- 7) наличие имущественной ценности, способности выступать предметом оборота³³.

С точки зрения генезиса сертификатов в данном случае может быть рассмотрена их аналогия с деривативами, которые: 1) выступают продуктами финансовой инженерии, 2) создаются для решения определенной функциональной цели, 3) применяются в специфичной сфере (на срочном рынке), 4) создаются особыми субъектами (участниками финансового рынка — субъектами частного права), 5) создаются на специфичных основаниях возникновения (правоспособность лица), 6) имеют имущественную ценность, торгуются (выступают предметом оборота)³⁴. Ясно, что совпадение данных инструментов по всем указанным признакам невозможно. Однако же аналогию в аспекте этих характеристик (хотя и отличающихся по содержанию) сложно не заметить³⁵.

Вместе с тем, учитывая особенности содержания сертификата (электронный документ, удостоверяющий определенный объем АГ), целесообразность его признания самостоятельным объектом прав может быть поставлена под сомнение. Правовая природа сертификата вполне может раскрываться без введения нового объекта прав, поскольку обнаруживает себя в признаках уже известных объектов прав. При этом оборотоспособность сертификатов нельзя признать общей, учитывая вышеуказанные особенности их оборота. Природа данного инструмента своеобразна и полностью предопределяется его функциональным назначением, что приводит к выводу о наличии у него специальной (целевой) оборотоспособности.

Обращение сертификатов обеспечивается посредством реализации полномочий его владельца, установленных Правилами ведения реестра АГ, в том числе передачи, аннулирования,

³¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в связи с введением в гражданский оборот атрибутов генерации и сертификатов происхождения электрической энергии» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196167-8> (дата обращения: 28.09.2024).

³² См., например: Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 168–209.

³³ Применимо не ко всем видам сертификатов.

³⁴ См. подробнее: Райнер Г. Деривативы и право. М. : Волтерс Клувер, 2005.

³⁵ В частности, сертификаты являются искусственно созданной конструкцией, спроектированной законодателем и закрепленной в законе (аналогия с финансовой инженерией).

разделения, погашения. Все действия с сертификатами оформляются посредством совершения соответствующих записей в реестре. Сертификаты, как и АГ, имеют срок действия. Сертификат может быть погашен только в полном объеме — его частичное погашение не допускается.

В рассматриваемой правовой плоскости вызывает вопросы параллельное существование АГ и сертификатов в российском законодательстве. Очевидно, что АГ были выделены в самостоятельный объект прежде всего в целях обеспечения возможности их отчуждения первым и третьим из числа вышеуказанных способов, т.е. вне процедуры передачи сертификатов. Вместе с тем подобный подход порождает ряд юридических и организационных проблем. Также непонятно, почему нельзя обеспечить оборот сертификатов в рамках первого и третьего механизмов, учитывая, что создание новой сущности (АГ) не снимает остроты организационных проблем в рамках передачи соответствующих прав по двустороннему договору купли-продажи электрической энергии. Отдельная институализация АГ представляется излишней, учитывая наличие в законодательстве сертификатов. Отсутствуют практические и теоретические основания для отделения АГ от сертификатов, которые соотносятся как форма и содержание: в международной практике сертификат — это форма закрепления АГ, которые представляют собой информацию о происхождении / особенностях генерации энергии.

Как представляется, рассматриваемый механизм не лишен ряда недостатков, которые будут препятствовать развитию внедрения энергии ВИЭ на энергорынке.

Прежде всего, наряду с закреплением в законодательстве стимулирующих мер (в том числе связанных с появлением у генераторов АГ по факту выработки энергии на основе ВИЭ)

необходимым видится установление обязанности генераторов по достижению определенных количественных параметров такой выработки.

Кроме того, открытым остается вопрос о правовых последствиях или же правовых целях, которые преследуют приобретатели сертификатов. Обычно речь идет о том, что с помощью них компании могут заявлять об экологической выгоде производства возобновляемой энергии для собственного потребления электроэнергии³⁶, компенсации углеродного следа, обеспечении ESG-отчетности, а также расчете косвенных энергетических выбросов, реализации климатических проектов и т.д.

Впрочем, указанных позитивных эффектов от приобретения АГ/сертификатов не вполне достаточно для активного развития рынка сертификатов. Представляется, что действенность такого механизма напрямую зависит от закрепления в законодательстве обязанности определенных категорий потребителей (прежде всего крупных) по приобретению сертификатов. В качестве модельного решения может быть предложено установление такой обязанности для потребителей, чья деятельность связана с повышенным риском причинения вреда окружающей среде, либо тех, в отношении которых в ходе реализации контрольно-надзорных процедур выявлены существенные нарушения обязательных требований в энергетической или экологической сферах³⁷. Похожий подход присутствует в Основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 г.³⁸, которыми предлагается установить обязанность по приобретению покупателями электрической энергии — участниками оптового рынка заданного объема электрической энергии, произведенной

³⁶ URL: <https://energy-attribute-certificates.com/> (дата обращения: 28.09.2024).

³⁷ Например, это могут быть обязательные требования, установленные Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей электрической энергии (утв. приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 12.08.2022 № 811 (зарегистрировано в Минюсте России 7 октября 2022 г. № 70433)).

³⁸ Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-п (СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 515).

на квалифицированных генерирующих объектах, функционирующих на основе использования ВИЭ.

С этой точки зрения модельный механизм функционирования рынка сертификатов (*de lege ferenda*) предполагает три базовые составляющие:

1) установление обязанности генераторов по достижению определенных параметров выработки на основе ВИЭ;

2) определение в законодательстве стимулирующих мер по поддержке генераторов, функционирующих на основе ВИЭ³⁹;

3) закрепление обязанности крупных потребителей по сглаживанию углеродного следа, в том числе посредством покупки сертификатов, а также выполнения целевых показателей использования энергии, выработанной на основе ВИЭ⁴⁰.

Кроме того, немаловажным видится создание необходимых условий для развития биржевой и внебиржевой торговли сертификатами, в том числе посредством создания соответствующей коммерческой инфраструктуры. В нормативной плоскости данная цель может выражаться в установлении правил такой торговли с закреплением соответствующих механизмов⁴¹, как это сделано в Правилах ОРЭМ применительно к торговле электроэнергией и мощностью.

Предусматриваемый законодательством механизм обращения сертификатов и АГ во многом аналогичен применяемому в международной практике обращению сертификатов ЕАС. В этом смысле рассмотрение российского механизма невозможно без учета зарубежного опыта в данной сфере. Обращает на себя внимание существование множества систем оборота сертификатов, а также информационных систем

(систем отслеживания), в рамках которых они функционируют⁴². Например, в RE100, GHG, CDP присутствуют следующие системы сертификатов:

- североамериканские системы отслеживания REC (несколько региональных систем);
- европейская система энергетических сертификатов, гарантий происхождения (EECS-GO);
- фонд международных стандартов отслеживания (ранее стандарт I-REC);
- торгуемые инструменты для глобальных возобновляемых источников энергии (TIGR).

Помимо вышеупомянутых систем и реестров ЕАС существуют и другие, в основном национальные системы, например:

- Renewable Energy Target certificate (Австралия);
- RECS Brasil, предполагающая использование I-RECS (Бразилия);
- МЕНК (Венгрия);
- Green Power Certification System (Япония);
- zaRECs (Южная Африка).

Конструкции самих сертификатов также могут существенно различаться. Зарубежной практике известны в том числе следующие модели сертификатов: зеленые отметки (*green tags*), гарантии происхождения (*guarantee of origin*), международный стандарт REC (I-REC Standard), сертификаты возобновляемой энергии (RECs), кредиты на возобновляемую энергию (*renewable energy credits*), торгуемые инструменты для глобальных возобновляемых источников энергии (TIGRs), торгуемые возобновляемые сертификаты (TRCs), торгуемые сертификаты на возобновляемую энергию (TRECs).

Особого внимания заслуживают торгуемые сертификаты, поскольку именно они представ-

³⁹ В частности, статья 4 Директивы ЕС 2018/2001 от 11.12.2018 предусматривает схемы поддержки использования энергии из возобновляемых источников (Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) (Text with EEA relevance) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L2001> (дата обращения: 28.09.2024)).

⁴⁰ Альтернативным решением может стать закрепление в законодательстве положительных правовых последствий приобретения сертификатов.

⁴¹ В действующей редакции Правил ведения реестра АГ вопросы обращения сертификатов по сути не урегулированы.

⁴² В том числе RE100, The Carbon Disclosure Project (CDP), Greenhouse Gas (GHG) Protocol.

ляются наиболее эффективными инструментами, способными повысить интерес инвесторов к рынку сертификатов⁴³. С одной стороны, это новый инструмент торговли, имеющий имущественную ценность, являющийся способом инвестирования. При этом в данном механизме неизбежно присутствует элемент обязательности, в том числе в виде нормативно установленного предписания производителям электроэнергии о необходимых объемах выработки на основе ВИЭ, а также принципа компенсации углеродного следа потребителями⁴⁴. Необходимость исполнения публичных обязанностей в определенном смысле придает имущественную ценность такому инструменту, трансформируется в эту ценность под угрозой возникновения негативных финансовых последствий для субъекта либо утраты им своего положения на рынке. Здесь налицо аналогия с правовыми инструментами на рынках производных финансовых инструментов, о чем было сказано выше. Так, сертификаты I-REC, подобно дериватам, обращаются на многих биржах, в том числе Европейской энергетической бирже (EEX), Nord Pool и PJM Interconnection.

I-REC — система отслеживания происхождения электроэнергии, разработанная международной некоммерческой организацией

«International REC Standard Foundation»⁴⁵. Следует отметить, что изначально планировалась интеграция российской системы сертификатов в международную систему торговли сертификатами I-REC. Однако в 2022 г. международная система сертификатов I-REC приостановила работу в России из-за санкций, введенных в отношении России.

Важной особенностью сертификатов I-REC является их доказательственная функция в части определения происхождения энергии, потребляемой их конечным приобретателем. Если российская национальная система сосредоточена прежде всего на квалификации объектов генерации, то в системе I-REC основное внимание уделяется доказательству выработки энергии на основе ВИЭ, которое обеспечивается сертификатами I-REC. Однако же здесь присутствует очевидная условность. Как было указано, сертификат не привязан к конкретному объему энергии: такая привязка невозможна даже теоретически — хотя бы потому, что энергия не может быть индивидуализирована⁴⁶. Поэтому фактически речь идет, скорее, о механизме финансирования выработки электроэнергии на основе ВИЭ или же механизме финансирования деятельности организаций, генерирующих энергию на основе ВИЭ⁴⁷.

⁴³ Привлечение инвестиций считается одним из важнейших направлений государственной политики в данной сфере. См.: ENTSO-E Position Paper Sustainable Contracts for Difference (CfDs) Design. February 2024. P. 8 // URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/infond/list/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁴ Например, в США существуют два основных рынка сертификатов: рынки соответствия и добровольные рынки. Рынки соответствия создаются на основе законодательства, применяемого в 29 штатах США, округе Колумбия и Пуэрто-Рико (Renewable Portfolio Standard). В этих штатах электроэнергетические компании обязаны производить определенную долю электроэнергии из ВИЭ к указанному году. В Великобритании применяется система сертификатов обязательств по ВИЭ (ROC). В Европейском Союзе используется система передаваемых «гарантий происхождения» в соответствии с требованиями Директивы 2009/72/ЕС. Директива 2009/28/ЕС и Директива 2012/27/ЕС требуют гарантии происхождения для возобновляемой энергии и высокоэффективной когенерации.

⁴⁵ См., например: URL: <https://www.trackingstandard.org/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁶ Как указывается в источниках, «для большинства потребителей единая энергосистема России — большой котел, в котором невозможно отделить возобновляемую энергию от других». См.: URL: <https://strana-rosatom.ru/2021/10/04/dokazhi-cto-vie-vse-o-mezhdunarodnyh-ser/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴⁷ Сертификаты не предполагают физическую поставку электроэнергии от поставщика к потребителю, но позволяют владельцу, погасившему сертификат, декларировать добровольную поддержку возобновляемой энергетики и приверженность принципам ESG-стратегии. См.: URL: <https://www.interfax.ru/russia/827568> (дата обращения: 28.09.2024).

Таким образом, рынок сертификатов является экономическим механизмом, направленным на постепенное внедрение энергии ВИЭ в оборот, повышение интереса инвесторов к данному рынку. С учетом сформированной структуры собственности в энергетике объективные требования энергетического перехода диктуют необходимость повышения доли ВИЭ в общем энергобалансе. Зарубежный опыт показывает неизбежность использования императивных (нормативных) рычагов, направленных на развитие указанного рынка (это могут быть региональное законодательство, стандарты энергетической отрасли и т.д.). Вместе с тем важной тенденцией является перспективность применения в данной сфере торговых механизмов, стимулирующих оборот сертификатов и обеспечивающих их инвестиционную привле-

кательность⁴⁸. С правовой точки зрения такой процесс предполагает появление принципиально новых частноправовых инструментов, которые обладают специфическим правовым режимом, особыми параметрами оборотоспособности.

На сегодня в России выбрана модель формирования национальной системы оборота сертификатов, что одновременно предполагает определенные преимущества и риски, возможность более оперативно влиять на развитие рынка, а также использовать имеющийся зарубежный опыт. Из существующих рисков следует назвать ограниченность масштаба данного рынка национальным уровнем, которая может преодолеваться в рамках развития интеграции энергетических рынков стран Евразийского экономического союза.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 1. — М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.
2. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. — М. : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996.
3. Гительман Л. Д., Ратников Б. Е. Энергетический бизнес : учебник. — М. : Дело АНХ, 2008.
4. Городов О. А. Атрибуты генерации как объект гражданских прав и инструмент достижения углеродной нейтральности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2024. — № 1. — С. 8–13.
5. Кологерманская Е. М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020.
6. Райнер Г. Деривативы и право. — М. : Волтерс Клувер, 2005.
7. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения. — М. : Инфотропик Медиа, 2019.
8. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 21. — № 6. — С. 7–29.
9. Фомина О. Н. От вещных прав к правам на нематериальные и цифровые объекты // Гражданское право. — 2023. — № 2. — С. 42–45.
10. Трачук А. В. Реформирование электроэнергетики и развитие конкуренции. — М. : Магистр, 2010.
11. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.

Материал поступил в редакцию 8 октября 2024 г.

⁴⁸ Следует отметить, что в энергетике конкуренция приобретает весьма специфичные формы. См., например: Трачук А. В. Реформирование электроэнергетики и развитие конкуренции. М. : Магистр, 2010 ; Гительман Л. Д., Ратников Б. Е. Энергетический бизнес : учебник. М. : Дело АНХ, 2008.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Obyazatelstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. 1. — M.: AO «Tsentr YurInfoR», 2002.
2. Belov V. A. Tsennye bumagi v rossiyskom grazhdanskom prave. — M.: Uchebno-konsultatsionnyy tsentr «YurInfoR», 1996.
3. Gitelman L. D., Ratnikov B. E. Energeticheskiy biznes: uchebnik. — M.: Delo ANKh, 2008.
4. Gorodov O. A. Atributy generatsii kak obekt grazhdanskikh prav i instrument dostizheniya uglerodnoy neytralnosti // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. — 2024. — № 1. — S. 8–13.
5. Kologermanskaya E. M. Pravovoe regulirovanie ispolzovaniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh gosudarstvakh: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2020.
6. Rayner G. Derivativy i pravo. — M.: Volters Kluver, 2005.
7. Svirkov S. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie v sfere energosnabzheniya. — M.: Infotropik Media, 2019.
8. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — T. 21. — № 6. — S. 7–29.
9. Fomina O. N. Ot veshchnykh prav k pravam na nematerialnye i tsifrovye obekty // Grazhdanskoe pravo. — 2023. — № 2. — S. 42–45.
10. Trachuk A. V. Reformirovanie elektroenergetiki i razvitie konkurentsii. — M.: Magistr, 2010.
11. Filippova S. Yu. Instrumentalnyy podkhod v nauke chastnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2014.